

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 378.016: 811.161.1

РЕЦЕПЦИЯ РУССКИХ ФИЛЬМОВ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ, ИЗУЧАЮЩИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК

© **Болдонова Ирина Сергеевна**

доктор философских наук, доцент, профессор, Институт иностранных языков,
Нанькайский университет
300071, Вейдзинь, 94, Тяньцзинь, КНР
E-mail: irina_duncan@mail.ru

© **Му Фен Лин**

старший преподаватель, Институт иностранных языков,
Нанькайский университет
300071, Вейдзинь, 94, Тяньцзинь, КНР
E-mail: mufengling@nankai.edu.cn

В статье говорится об особенностях восприятия русского кинематографа китайскими студентами, изучающими русский язык. Авторы анализируют выпускные квалификационные работы студентов четвертого курса Нанькайского университета. Методологической основой служат идеи рецептивной эстетики и художественной межкультурной коммуникации: горизонт ожидания, эстетический опыт, идентификация. В статье исследуются дипломные работы, посвященные анализу художественных фильмов «Анна Каренина», «Сибирский цирюльник» и «Левиафан». В дипломных работах студенты четвертого курса ставят цели сравнить художественное литературное произведение и киноверсию, рассмотреть острые социальные проблемы в российском обществе в интерпретации известного российского режиссера А. Звягинцева и изучить репрезентацию русского характера в фильме Н. Михалкова «Сибирский цирюльник». Авторы статьи исследуют влияние учебного материала по страноведению России, принадлежность к иной лингвокультуре, особенности влияния межкультурной коммуникации на способ рецепции студенческой аудиторией русского кинематографа. В статье также говорится о положительной оценке кинотекстов, их идейном содержании и художественных достоинствах.

Ключевые слова: рецептивная эстетика; лингвокультура; межкультурная коммуникация; китайские студенты; русский кинематограф; дипломные работы; горизонт ожидания; интерпретация; киноверсия; кинотекст.

Универсальная концепция понимания охватывает феномены природные, духовно-социальные, культурные. Понимание сначала превращается во всеобщую форму интеллектуальной деятельности, независимо от того, на какой объект направлена эта деятельность и что является ее целью, а в XX веке становится предметом пристального анализа ряда гуманитарных наук [1]. Одним из ведущих направлений в философии искусства является рецептивная эстетика как универсальная теория изучения восприятия художественного произведения. С точки зрения рецептивной эстетики как методологии межкультурной коммуникации чрезвычайно важным становится эстетический опыт инокультурного читателя

или зрителя, порождающий некоторую идентификацию как результат творческой рецепции.

В творчестве Х. Р. Яусса, одного из основоположников рецептивной эстетики, появляются такие категории и понятия как идентификация, горизонт ожидания и эстетическая дистанция, на что оказывает влияние определенное историческое время и культурный контекст, с одной стороны, и личностные особенности конкретного реципиента, с другой [2]. Горизонт ожидания также появляется в творчестве немецкого философа Г.-Г. Гадамера, в его концепции философской герменевтики [3]. Горизонт ожидания зависит таким образом от множества факторов и подвержен историческим изменениям, что влияет на постоянную переоценку произведений искусства с течением времени. На конституирование смысла влияет также культурные различия, межкультурная коммуникация, осмысление хорошо знакомой классики сквозь призму иных контекстов, потребностей, целей и задач воспринимающей аудитории.

Кинематограф как искусство XX века становится все более выразительной формой репрезентации национального менталитета и этнической культуры, а также ценным источником информации о народе и его культуре [4]. Восприятие кинофильма во многом зависит от культурного контекста, фоновых знаний реципиента, от культурных установок, социальных ролей и уровня владения языком, если фильм осваивается на иностранном языке, т. е. языке оригинала.

В случае принадлежности автора текста и воспринимающего индивида к одной лингвокультуре, можно ожидать меньшего расхождения в ментальных репрезентациях текста продуцента и реципиента в отличие от ситуации понимания инокультурного текста. В последнем случае автор и воспринимающий индивид оказываются носителями разных культур, в связи с чем возникает необходимость адаптации образов другого национального сознания на базе имеющихся знаний и представлений, сформировавшихся в родной культуре. Задача по осмыслению текста усложняется, поскольку требует от иноязычных реципиентов не только сформированных лингвистической, лингвокультурологической и коммуникативной компетенции, но и приобщения к иному национальному сознанию [5, с. 101].

Одним из эффективных средств просвещения и обучения русскому языку и русской культуре является российский кинематограф. В качестве объекта просмотра и интерпретации могут быть и классические фильмы советского периода, и современные киноленты, включая экранизации шедевров русской литературы. Изучение зрительской аудитории методами рецептивной эстетики дает возможность многогранно представить своеобразие интерпретации смыслов иностранными реципиентами. Предметом анализа в данной статье является рецепция китайскими студентами, изучающими русский язык и русскую литературу, представленная в дипломных работах последних пяти лет.

Одна из дипломных работ посвящена сравнительно-сопоставительному изучению романа Л. Толстого «Анна Каренина» и американской киноверсии 1997 г. Автор подчеркивает то обстоятельство, что для успеха фильма важными аспектами должна была стать аутентичная русская среда. Фильм «Анна Каренина» снимался на земле России, и в фильме можно увидеть классические и элегантные здания, живой бал и театр, куда часто ходили люди русского высшего общества, картины природы с лесом и снегом, живописные деревенские пейзажи. Окружа-

ющая среда оказывает воздействие на зрителя и помогает создать эффект правдоподобия.

Автор дипломной работы особо выделяет культурные объекты. В фильме много раз появляется оперный театр, который является одной из самых лучших традиционных памятников культуры в России. Далее, особое место в фильме занимают величественные и грандиозные соборы, что можно связать со священным институтом брака и традициями православной церкви, а также задуматься над словами Каренина о том, что брак—это расположение Бога.

Но несмотря на то, что в фильме звучит патетическая симфония Чайковского и используется историко-культурный фон, автор дипломной работы приходит к выводу, что по смыслу отечественная киноверсия, безусловно, ближе к самому роману. В ней гораздо более чётко проступает философская линия, глубже рассмотрен сюжет и чувствуется атмосфера, в которой живёт Анна. Каждому, кто заинтересовался фильмом, именно в российской кинопостановке оказываются ясны проблемы Анны Карениной как женщины и каждый лучше сможет понять ее чувства. Её муж — зануда, в то время как она молодая пылкая женщина, это показано ясно и подтверждено множеством моментов в фильме.

«Если уж идёт речь о невозможности показать всю глубину произведения, то я бы предпочла увидеть «Анну Каренину» в виде стандартной, но красивой мелодрамы. Если уж Бернард Роуз хотел внести в сюжет что-то своё, по-своему показать судьбу женщины, то надо было доигрывать до конца.

Актёры говорят на английском, французском и русском языках. Однако, в отличие от фильма тридцатилетней давности, по сравнению с русским фильмом и произведением, американский фильм «Анна Каренина» не более, чем просто один учебник для иностранцев».

Как видно из этих слов, автор работы испытывает проблему с идентификацией, поскольку не может найти реалистические картины, правдоподобное и глубокое выражение чувств героев, аутентичное отображение русского национального духа. Но реципиент, будучи представителем другой культуры, все же несет на себе печать полученного за годы учебы образования, обучения русской филологии и русской культуре. От просмотренного фильма американской интерпретации китайский студент не получает желаемого, его надежды оказываются иллюзорными, горизонт ожидания остается недостижимым и некоторой загадкой.

В другой дипломной работе автор достаточно в большой степени проникает в глубь русского национального характера и национальной ментальности. Автор анализирует характер и самобытность культуры русского народа в фильме «Сибирский цирюльник», где отмечает влияние на характер синтеза западной и восточной культур.

Нельзя не согласиться с автором дипломной работы, что в фильме показана прекрасная Россия — русская территория, покрытая густыми берёзами, с колоритными традициями и праздниками. Во время “Масленицы” офицеры пили десятки тысяч рюмок водки, на берегу реки Москвы, обнажённые мужчины дрались друг с другом, а после этого, забыв все неприятности, извинялись друг перед другом. Очевидно, эти сцены несут ценную страноведческую информацию, и китайский студент активизирует свои знания о русских праздниках и обычаях, сравнивая увиденное с изученным учебным материалом. Автор также подчеркивает специфику и самоотверженную натуру русских женщин в образе Дуняши,

их верность, честность, доброту и трудолюбие. Именно отражение русской истории и культуры, которая существует несколько тысяч лет, которая является продолжением горькой и насыщенной общественной жизни, изумляет и восхищает реципиента.

«Русская нация считает справедливость очень важным качеством. Ради справедливости они ничего не боятся, в частности власти императора. В традиционной культуре России верность в царя и Родине занимала очень важную роль...

В общем, в образе Андрея удалось настолько точно передать всю глубину русского характера, его бесшабашность, фаталистичность и готовность жертвовать собственной жизнью ради всепоглощающей страсти, что незамысловатый на первый взгляд сюжет превратился в драму, которая держит зрителей в напряжении на протяжении всего фильма.

Это и есть русский характер, который включает в себя и такие качества русских, как общинность, точность, милосердие, и мудрость, что можно найти у самого режисёра Михалкова. На самом деле все это и есть традиционная Россия.

Этот фильм произвёл на зрителей особое впечатление. Фильм о многом заставляет задуматься: о любви, о чести, о долге, о судьбе, в то же время проявляет давно не испытываемое чувство гордости русской нации. Он показывает широту и благородство русской души, и блеск, и славу Царской России. Фильм затрагивает все аспекты, актуальные как и тогда, так и сегодня. В фильме воспеваются патриотизм и сами россияне. Безудержный разгул русской масленицы выражается в беспредельности покаяния, русской зависти, и русской верности, и жажде свободного самопроявления (вплоть до мордобоя) — и смиренным преклонением перед авторитетом монаршей власти...

В общем это сильный, добротный, глубокий фильм! Прекрасный юмор! Он получил несомненный успех. Фильм "Сибирский цирюльник" по праву стал той отправной точкой, с которой началась новейшая история российского кинематографа».

В данной работе культурная дистанция и инаковость почти преодолеваются. Студент демонстрирует глубокое знание русского характера, русского менталитета и культуры. Его эстетический опыт как зрителя дает значительную пищу для размышлений над фильмом и последующей интерпретации. Принадлежность автора дипломной работы к другой лингвокультуре не мешает ему здраво оценить художественную ценность фильма, глубину раскрытия образов главных героев, подчеркнуть положительные и отрицательные черты русского менталитета. Принадлежность к китайской культуре становится фоном, а активизация содержания учебного материала по страноведению, истории России, истории русской культуры и другим дисциплинам дает возможность многосторонне понять фильм, реализовать специфические цели и задачи в данном конкретном контексте выпускной квалификационной работы.

Следующая дипломная работа посвящена современному фильму с остро социальным смыслом «Левиафан». Автор работы по достоинству оценивает фильмы Андрея Звягинцева, которые имеет свой особенный стиль и глубокий смысл. Он стремится показать великолепную природу России и открыть духовный мир русского народа. С точки зрения автора дипломной работы режиссер прозорливо

вскрывает проблемы, спрятанные в обществе современной России и в душе народа, выявляет и показывает это в своих произведениях. В результате проведенного исследования социальных проблем, представленных в фильме, автор дипломной работы приходит к следующим выводам.

«В своем последнем фильме «Левиафан» Андрей Звягинцев рассказывает про борьбу простой семьи, живущей в маленьком городке около Баренцева моря, в котором отражаются много социальных проблем: коррупция, высокий показатель количества разводов, проблема семейных взаимоотношений, алкоголизм и т. д. Можно заметить, что подобные проблемы существуют не только в российском обществе, но и везде, особенно в странах на этапе трансформации общества. В этом и состоит ценность авторской позиции Андрея Звягинцева, который смог на российском материале из глубинки показать особенности ситуации и поднять социальные проблемы до высокого уровня обобщения. Андрею Звягинцеву удастся этого добиться, и поэтому в его фильмах зрители могут увидеть отражение духа настоящей эпохи, почувствовать добро и зло, проявление гуманности, вспомнить историю и подумать о будущем несмотря на то, что некоторые критики считают его суждение субъективным, даже антинациональным.

Вообще, Андрей Звягинцев является мастером кино современной России, он необычайно талантлив. Его талант, боль за русский народ и Россию — это, несомненно, вклад в российскую кинематографию. А фильм «Левиафан» имеет важное значение не только в истории российской кинематографии, но и в истории мирового кино».

Симптоматичным является обращение студента к остро социальному фильму с глубоким содержанием и подтекстом. Интерес к серьезному кинематографу свидетельствует об уровне владения русским языком и страноведческим материалом. Фильмы А. Звягинцева требуют от зрителя основательной подготовки, определенных фоновых знаний, и представитель другой лингвокультуры всегда испытывает сложности при восприятии глубокого содержания.

Стоит заметить, что обычный иноязычный реципиент склонен воспринимать фильмы с позиции своей лингвокультуры, как отмечает Т. А. Винникова: «В целом положительно оценивая фильм, зрители разных лингвокультур видят в нем каждый свою проблематику и воспринимают киногероев через призму собственных культурных представлений о соответствующих исторических личностях. Инокультурный зритель, воспринимая чужой его культуре текст, может не понять ряд значимых кинематографических кодов, что приводит к их нулевой рецепции или замене кодами своей культуры» [6, с. 164].

Но в данном случае сложный кинотекст Звягинцева студент не просто расшифровал и понял, но и смог дать адекватную и достойную оценку художественной ценности киноленты. Это еще раз доказывает высокую мотивированность студенческой аудитории воспринимать кинотексты и как учебный материал, и как способ расширить горизонты познания изучаемой культуры.

Кинематограф как объект межкультурной коммуникации и рецептивной эстетики становится все больше эффективным источником новых знаний, новых культурных установок и мотивировок. Зрительное восприятие представителями других лингвокультур — это не только приобретение эстетического опыта, но и возможность поработать с проблемой идентификации с изученным материалом.

Реализованный горизонт ожидания стимулирует к новым достижениям и результатам понимания. Искусство показывает специфику национального сознания для того, чтобы люди разных культур смогли найти общий язык и улучшить мир, в котором мы живем.

Литература

1. Болдонова И. С. Герменевтический анализ художественного текста: коммуникативный аспект // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 2: Язык. Литература. Культура. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 171–175.
2. Hans R. Jauss. *Aesthetic Experience and Literary Hermeneutics* / Translated by M. Shaw. Minneapolis, 1992.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
4. Хренов Н.А. Киноведение как гуманитарная наука // Артикульт. №3. 2015. С. 6–17.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
6. Винникова Т.А. Восприятие русского кинотекста русскими и инокультурными реципиентами // Библиотека журнала «Русин». № 3. 2015. С. 160–166.

THE WAY HOW CHINESE STUDENTS OF THE RUSSIAN LANGUAGE PERCEIVE RUSSIAN FILMS

Irina S. Boldonova

Doctor of Sciences in Philosophy, associate professor, professor,
School of foreign languages, Nankai University
300071, Weijin Lu, 94, Tianjin, China
irina_duncan@mail.ru

Mu Feng Ling

senior lecturer, School of foreign languages, Nankai University
300071, Weijin Lu, 94, Tianjin, China
mufengling@nankai.edu.cn

The article deals with the perception of Russian cinema by the Russian language students from China. The authors analyze the diploma papers of the fourth-year students of Nankai University. The methodological foundation is the ideas of receptive aesthetics and the artistic intercultural communication: the horizon of expectations, aesthetic experience, identity. The article examines the diploma papers devoted to the analysis of the films "Anna Karenina", "Siberian Barber" and "Leviathan".

The fourth-year students diploma papers compare the novel and the film version, consider Russia's hot-burning, relevant social problems in the interpretation of the famous Russian producer A. Zvyagintsev and study the representation of the Russian character in N. Mikhalkov's film "the Barber of Siberia". The authors explore the impact of educational material as the knowledge about Russia, belonging to different linguistic cultures, especially intercultural communication on perception of the Russian cinema by the student audience. The article also refers to the positive evaluation of cinema texts, their ideological content and artistic merits.

Keywords: receptive aesthetics; language culture; intercultural communication; Chinese students; Russian cinema; diploma papers; horizon of expectation; interpretation; film version; cinema text.